

нескольких его положений, объявленных еретическими. Между тем Оккам выступил против папы Иоанна XXII по вопросу светской власти Церкви. В конце мая 1328 г. он был вынужден бежать и нашел убежище в Пизе у императора Людвига Баварского. В 1330 г. Оккам сопровождал императора в Мюнхен и написал там целый ряд политических сочинений, направленных против папы, среди которых «Восемь вопросов о власти верховного pontificis» («Quaestiones octo de auctoritate summi pontificis»), «Краткое изложение ошибок папы Иоанна XXII» («Compendium errorum Joannis papae XXII») и «Диалог о власти императоров и понтификов»

(«Dialogue de imperatorum et pontificum potestate»). Он умер в 1349 или 1350 г.**
Философские взгляды Оккама изложены в сочинениях, посвященных логике — «Золотое изложение всего древнего искусства» («Expositio aurea super totam artem veterem») — и физике Аристотеля, а также — и, может быть, прежде всего — в его теологических работах, таких, как «Комментарий к Сентенциям», «Семь вопросов для обсуждения» («Quodlibeta septem») и в любопытном «Сто речей о теологии» («Centiloquium theologicum»)***, парадоксы которого порой хорошо вскрывают глубинные основания идей автора.

Уильям Оккам — это конечная точка тех философских и религиозных движений, которые были тесно связаны с историей средневековой логики от Абеляра до аверроистского кризиса XIII века. Единство его творчества — прямой результат совпадения философских и религиозных интересов, которые не имели единого источника, которых ничто не заставляло соединиться и которые, несомненно, всегда были бы разделены, если бы гений Оккама не объединил их в единое творение, где те и другие нашли свое совершенное выражение.

Оккам признавал приемлемым и обязательным один-единственный род доказательства. Доказать утверждение — значит показать, что оно либо непосредственно очевидно, либо с необходимостью выводимо из непосредственно очевидного утверждения. Этот строгий критерий приняли уже многие до него, но Оккам посредством его неукоснительного соблюдения сделал из доказательства такого рода совершенно новые выводы. Добавим к этой суровой концепции доказательства живой интерес к конкретному факту и к единичному, проявляющийся в самой радикальной из известных нам эмпирических концепций, — и мы получим два исходных факта, которые помогут нам наилучшим образом понять всю его философию. Изучение трудов Уильяма Оккама позволяет констатировать постоянно игнорируемый

485

3. Уильям Оккам

факт фундаментального исторического значения: критика, которую вело против самого себя то, что в довольно неопределенном смысле называют схоластической философией, спровоцировала ее гибель гораздо раньше, чем образовалась так называемая философия нового времени.

В самом деле, мы уже говорили, что надежное знание — это такое знание, которое непосредственно очевидно или сводится к непосредственно очевидному. Но очевидность — совершенно иной атрибут познания, нежели наука, или понимание, или же мудрость, ибо последние имеют дело лишь с необходимыми отношениями, а не с очевидностью, которая может иметь место в порядке случайного. В самом деле, познание может быть либо абстрактным, либо интуитивным. Если оно относится к абстрактному, то имеет дело